

Юлия Набокова

Маша и мажор

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Н14

Набокова, Ю. В.

Н14 Маша и мажор / Ю. В. Набокова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 454 с.

ISBN 978-5-517-05415-9

Я — простая официантка в кафе. Он — мажор на крутой тачке.

Я потеряла из-за него работу. Он из-за меня вынужден исполнять прихоти отца.

Месяц свиданий со мной — и мажор получит новую роскошную машину взамен разбитой.

Но смогу ли я притворяться его девушкой так долго? Ведь я ненавижу мажоров. И на то у меня веская причина.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05415-9

© Набокова Ю. В., 2021
© Пашнина О., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Маша

Ненавижу мажоров. Таких, как компания за столиком у окна. Ввалились толпой, наследили, гогочут. Каким только ветром их в наше скромное кафе занесло?

— Маша! — шипит из-за стойки бариста Виталик.

А что, я уже тут, со шваброй наготове. Подтираю мокрые следы за золотой молодежью. Не поднимаю головы, вижу перед собой только их ноги. Две пары белых мужских кроссовок, красные дизайнерские лодочки и серебристые босоножки, кокетливо приоткрывающие сиреневые ноготки со стразами. Недавно прошел дождь, и я не завидую обладательнице босоножек, которой пришлось шлепать по лужам.

Мажоры гогочут и обсуждают пробитое колесо.

— А нечего было лихачить, Доминика.

Ишь ты, Доминика! Назовут же! У богатых свои причуды. Так вот, значит, каким ветром в наш спальный район.

— Тебя не спросила! — вяло огрызается девушка в босоножках.

— Сколько нам теперь эвакуатор ждать? В этой дыре даже нормального кафе нет, — брезгливо цедит ее подруга в модных туфельках, пока я машу шваброй рядом.

Меня не замечают. Я — рабсила, уборщица без лица и без возраста. Я их ровесница, но с таким же

успехом могла быть столетней бабкой. Я невидимка, никто.

Парни обсуждают вечеринку, на которую собираются пойти. Их жизнь — сплошной праздник. А моя — работа.

— К нам подойдут или нет? — капризно спрашивает девушка в босоножках, вытягивая под столом длинные стройные ноги. — Я кофе хочу!

— Официант! — кричит парень в белых кроссовках прямо мне на ухо.

— Здесь я! — Что так орать-то? Я прислоняю швабру к соседнему столику и достаю из фартука блокнот с ручкой. — Чего изволите?

Парень, звавший официанта, наконец-то меня замечает и смотрит с изумлением. Как будто фокус в кадке заговорил. Я вздергиваю подбородок выше. А что, красавчик? И полы помою, и заказ приму. Любой каприз за ваши деньги. А деньги мне позарез нужны, так что нечего на меня пялиться. Я все стерплю. Даже твою дыбом стоящую челку. Хотя, честно говоря, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не прыснуть. Ты себя в зеркало-то видел, пижон?

— У нас что, уборщица заказ принимать будет? — шипит его подружка с гривой цветных афрокосичек.

Уж извини, красотка. Я бросаю быстрый взгляд на ее ноги — а, та самая Доминика в босоножках, которая наше кафе дырой назвала. Теперь, оставив швабру и глядя ей в лицо, я могу рассмотреть ее целиком. А посмотреть есть на что. Такие экстравагантные райские птички в наше скромное кафе еще не залетали. Косички у нее белые у корней, на макушке из них собрана гулька наподобие короны, а ниже плеч косички

окрашены в розовый, синий и фиолетовый цвета. Хотя сейчас в клип модного рэпера. И все в ней буквально кричит, что эта синеглазая принцесса родилась с золотой ложкой во рту и безлимитной кредиткой в руке.

— Меню-то можно посмотреть? — надменно спрашивает парень с челкой.

Волосы у него светло-русые, глаза — зеленые и наглые. Хорош собой и прекрасно об этом знает. А держится так самоуверенно, как будто запросто может купить все наше кафе со спальным районом в придачу. Сам, конечно, не заработал. Вряд ли ему больше двадцати, мы примерно ровесники. Только у меня, в отличие от него, нет папы-олигарха.

— Одну минуточку. Может, желаете заказать напитки сразу? Кофе? — Я бросаю взгляд на афрокосячки. Это же она требовала кофе, и побыстрей.

— У вас кофемашина-то есть? Я растворимые мои не пью.

Она безразлично отклячивает губу, и я прикидываю, сколько же в ней вколото филлеров. А вслух вежливо отвечаю:

— У нас профессиональная кофемашина и итальянский кофе собственной обжарки.

— Собственной? — Девушка бросает насмешливый взгляд на бармена за стойкой. — Это пугает.

А вот Виталика обижать не надо! Это я все стерплю, не гордая, а за Виталика я порву. Пусть он не красавчик с обложки, а простой парень с окраины, зато кофе варит божественно. Как будто родился с кофейной туркой в руке. Хотя за свое призвание ему пришлось побороться — родители упорно хотели ви-

деть в нем спортсмена. К счастью, футболиста из него не вышло. Зато бариста получился что надо.

— Ну и напрасно отказываетесь. — Я мило улыбаюсь. — Наш бариста — один из лучших в Москве.

По моему скромному мнению.

— А что же он тогда забыл в этой дыре? — недоверчиво фыркает девушка с афрокосами.

Для нее все, что за пределами Барвихи, отстой. Вот и сидела бы дальше в своем гетто для богатеньких. Зачем только к нам заявилась?

— Доминика, — останавливает ее парень с вздыбленной челкой.

— Попробуйте наш фирменный капучино, — с вышколенной улыбкой советую я. — И тогда сами оцените.

— Ладно, неси! — Доминика отворачивается от меня и утыкается в свой айфон, украшенный стразами, как и пальцы ее ног.

— А что для вас? — Я поднимаю глаза от блокнота на парня с челкой.

— Давайте тоже ваш фирменный капучино. — Он лениво кивает и обнимает за плечи свою подругу.

Похоже, он в компании лидер. Другие парень с девушкой заказывают то же самое.

— Может, селфи сделаем? — предлагает он.

— Могу сфотографировать, — говорю я, убирая блокнот в карман фартука.

Красивое личико Доминики перекашивает от ужаса.

— Нет!

Ну, как хотите. Я отхожу от столика и вслед мне доносятся обрывки разговора.

— С ума сошел, Дэн! Нас же в Инстаграме засмеют, что мы по таким отстойным местам ходим.

Мне становится ужасно обидно за наше кафе. Да, интерьер у нас не инстаграмный, и ремонту уже лет пять. Зато все сотрудники как одна семья и работают с душой.

— А что, надо быть ближе к народу, — смеется Дэн с модной челкой.

— Ты бы еще в «Макдоналдсе» с чизбургером предложил сфоткаться! — цедит Доминика.

Я передаю заказ Виталику и возвращаюсь с меню. Кладу на стол четыре заламинированных листа с фотографиями нехитрых блюд, которые готовит наша кухня.

Доминика насмешливо кривится. Уж извини, принцесса, что не в кожаной папке с золотым тиснением.

— У нас замечательный повар, — говорю я. Звучит так, как будто оправдываюсь.

— Из Парижа? — Доминика фыркает и трясет копытцами, как лошадь.

Из Житомира, так и тянет ответить меня. Но я любезно отвечаю:

— Лучше.

И нисколько не вру. Что парижские повара понимают в украинском борще и пампушках? Да ничегошеньки! А наша тетя Тома свое дело знает — пальчики оближешь!

Доминика бросает на меня удивленный взгляд. Фикс не только говорит, он еще острить изволит? А ее парень Дэн усмехается. Как будто не ожидал, что его строптивую подружку кто-то на свете способен приструнить.

— У нас очень хороший борщ, — предлагаю я. Готова поспорить — Доминика сейчас скривится и фыркнет.

Скривилась, фыркнула. Какая же она предсказуемая! А вот ее парень Дэн меня удивил.

— А что, вкусный борщ? — внезапно спрашивает он.

У него красивый голос — глубокий, бархатистый. Слушала бы и слушала.

— Еще какой! Домашний, наваристый, — нахваляю я, уверенная, что он откажется.

— А давайте ваш борщ! — Дэн обаятельно улыбается.

Я невольно улыбаюсь в ответ. Пожалуй, из всей компании этот мажор — не самый безнадежный. Несмотря на пижонскую челку.

— Может, хотите салат «Цезарь»? — предлагаю я Доминике, которая с хмурым видом рассматривает меню.

— А что это ты за меня решаешь? — хищно щурится та.

— Да ладно, солнце, — Дэн с улыбкой обнимает ее за плечи. — «Цезарь» — твой любимый.

— Не хочу салат. Хочу торт! — капризничает Доминика.

— Тогда мне «Цезарь», — велит ее кудрявая блондинистая подружка тоном наследной принцессы.

Слушаю и повинуюсь. Записываю в блокнот салат и стейк для ее кареглазого парня-брюнета с бородкой. Возвращаясь к Доминике, но та недовольно цедит:

— Я буду только кофе.

Воля ваша, королева.

— Принести сразу?

Доминика царственно кивает, косички радужной волной стекают по ее плечам.

— Остальным по мере готовности?

Мажоры меня уже не слушают. Они уткнулись в гаджеты, и мне приходится повторить вопрос, чтобы снова привлечь к себе внимание.

«Ты еще здесь, ничтожество? — читается в их глазах. — Какого черта?»

Я забираю меню и иду на кухню, где на низком старте у окошка уже ждет тетя Тома.

— Что заказали? — нетерпеливо спрашивает она.

Я диктую заказ, и тетя Тома бросается к плите — греть борщ, жарить стейк. А ее дочка Ася достает из холодильника салат Айсберг и блюдо для «Цезаря».

Возвращаюсь в зал к стойке, где Виталик колдует над капучино. Посетителей не прибавилось. Мажоры уткнулись в свои гаджеты и молча листают свои Инстаграммы. Такие зайчики! Всегда бы так.

Виталик заканчивает выводить рисунок на кофейной пенке и ставит круглую белую чашку на поднос. Я в восхищении округляю глаза. На кофейной пене распустилась прекрасная роза — с лепестками и листьями.

— Ты превзошел себя!

— Знаю... — Бармен скромно улыбается и тихо добавляет: — Если им понравится, может, сфоткают для своего Инстаграма и отметят нас.

Это вряд ли. Но я не буду разочаровывать Виталика. Он так старался! Беру поднос и несу капучино к столику.

Аккуратно ставлю чашку перед Доминикой, стараясь не потревожить рисунок-розу.

— Класс! — слышу бархатный голос ее парня. И против воли представляю, как он шепчет мое имя... Какие глупости, он его даже не знает! Я же никто. Официантка. Невидимка.

Поднимаю глаза на Доминику и улыбаюсь, но напарываюсь на злой взгляд.

— Наконец-то! Сколько можно ждать! — Девушка хватает чашку, едва взглянув на рисунок на пенке, и делает жадный глоток.

Когда она ставит чашку на блюдце, рисунок уже поплыл. В сливочной пене не узнать сказочную розу, только отдельные фрагменты — лепестки и листок.

Доминика с вызовом смотрит на меня. На полных губах — остатки пенки, как у бешеной собаки. Я понимаю, что непозволительно задержалась у столика, и удаляюсь, пожелав:

— Приятного аппетита.

Виталик у стойки бросает на меня расстроенный взгляд:

— Не сфоткали?

— Ей так хотелось кофе, что она забыла, — бормочу я в утешение ему и заглядываю на кухню.

Там уже накрыт поднос. Ася ловко доделывает салат. Тетя Тома доводит до готовности стейк на сковородке. А над кастрюлькой с борщом уже поднимается парок.

Я замороженно наблюдаю за слаженными движениями поварих.

Минута — и все готово. Я ловко подхватываю тяжелый поднос с глубокой тарелкой борща, стейком и салатом. Ася придерживает дверь кухни, выпуская меня в зал.